

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДОКТОРА
ВАТСОНА**

Роберт Райан
Приключения доктора Ватсона

*Земля мертвецов
Пусть мертвецы подождут*

Р О Б Е Р Т Р А Й А Н

ПУСТЬ
МЕРТВЕЦЫ
ПОДОЖДУТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

P18

Серия «Проект Шерлок»

Дизайн обложки и иллюстрация Марины Акининой

Robert Ryan
The DEAD CAN WAIT

First published in the English language
by Simon & Schuster UK Ltd, England

Печатается с разрешения автора, издательства
Simon & Schuster UK Ltd и литературного агентства
Prava I Prevodi International Literary Agency
Перевод с английского: *Наталья Осояну*

Райан, Роберт

P18 Пусть мертвецы подождут. Приключения доктора
Ватсона / Роберт Райан.— Москва: Издательство АСТ,
2017.—540, [2] с.— (Проект Шерлок).

ISBN 978-5-17-096050-7

Доктор Ватсон возвращается с фронта домой. Воспоминания о боях во Фландрии до сих пор не отпускают его, и теперь он занимается реабилитацией солдат, страдающих от контузии.

Но вдали от окопов и сражений, посреди сельской идиллии, его уже ждет нечто страшное и таинственное. Там инженеры разрабатывают прототип оружия будущего, призванного переломить ход войны в пользу Великобритании. Но во время одного из испытаний происходит катастрофа. При странных обстоятельствах гибнут семь солдат, а единственный человек, выживший после инцидента, почему-то теряет дар речи. И тогда Уинстон Черчилль, председатель Комиссии, ответственной за секретный проект, поручает Джону Ватсону выяснить причину трагедии. Доктор не хочет участвовать в политических интригах, но под давлением властей соглашается, когда узнаёт, что это дело связано с судьбой его лучшего друга, Шерлока Холмса. Ватсон понимает, что не может никому доверять, но вскоре оказывается, что полагаться нельзя даже на свой рассудок, ведь все погибшие незадолго до смерти сошли с ума.

© 2014 by Robert Ryan

© Наталья Осояну, перевод, 2016

© Марина Акинина, иллюстрация, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается Джине
и её крёстной матери Кристин*

Taten statt Worte,
Zähne statt Tränen.
Поступки — не слова,
Зубы — не слёзы.
Девиз Sie Wölfe,
особого военно-морского подразделения
1916—1917

— Что сегодня,— спросил я,— морфий или кокаин?

Холмс лениво отвел глаза от старой книги с готическим шрифтом.

— Кокаин,— ответил он.— Семипроцентный. Хотите попробовать?

Сэр Артур Конан Дойл. Знак четырёх¹

¹ Пер. М. Д. Литвиновой.

ПРОЛОГ

Дежурные пронесли шесть тел вниз по ступенькам осевшего лёдника, который наполовину скрылся под землёй величественного суффолкского поместья. Командующий «особым» подразделением, выселившим хозяина и его свиту из Холла, стоял у подножия лестницы, наблюдая за тем, как дежурные тащат коченеющие трупы и, пыхтя от натуги, укладывают мертвецов на каменные плиты. Каждый покойник был плотно обёрнут в вощёную палаточную подстилку. «Выглядят как мумии на современный лад», — мрачно подумал полковник.

Он закурил сигарету. Дым должен был помочь замаскировать витавший вокруг запах разложения. Не от шести трупов — эти бедолаги умерли всего несколько часов назад, — но от самого ледника, часть которого также выполняла в имении роль хранилища, где в годы, предшествовавшие началу войны, развешивали подстреленных на охоте оленей, куropаток и фазанов. Нотка гнили, резкая и стойкая, портила воздух.

Приближалась середина лета, и полковник не хотел, чтобы мертвецы усилили эту вонь, прежде

Пусть мертвецы подождут

чем их как следует осмотрят. Потому он и приказал дежурным переместить их в самый холодный угол подземного помещения. «Но на предмет чего их осматривать?»

Полковник попытался сохранить невозмутимое и бесстрастное лицо, пока дежурные поправляли ряд трупов так, чтобы ноги были абсолютно параллельны, словно происходило что-то вроде конкурса «Лучшая укладка покойников». Однако внутри у него как будто шевелился клубок угрей. Ему доверили секретный проект, предназначенный для того, чтобы поскорее завершить войну — с ней надлежало покончить к Рождеству 1916 года — и обратить окопные ужасы вместе с бойней на Сомме в жуткие, но тускнеющие воспоминания. Но снаружи, на землях имения, перед генералами, политиками и даже младшими, чёрт бы их побрал, членами королевской семьи произошло... вот это. Шестеро умерли, ещё двое превратились в бормочущих чушь безумцев.

О, всё сумели прикрыть так быстро и гладко, как только было возможно, отложив испытание «по техническим причинам», и тела вынесли только после того, как на зрительных трибунах не осталось ни одного высокопоставленного гостя. Но всё-таки случившееся представляло собой одновременно внезапное затруднение и серьёзный регресс. «А для шестерых мёртвых членов британских пулемётных войск ¹ всё пошло и вовсе хуже некуда», — напомнил

¹ *Британские пулемётные войска* — особое подразделение британской армии, существовавшее в период 1915—1922 гг.— *Здесь и далее примеч. пер.*

ПРОЛОГ

он себе. Что, чёрт побери, он скажет близким родственникам? Приправленного обычными избитыми фразами заявления о том, что эти солдаты «погибли за короля и страну», должно хватить.

Теперь работа полковника заключалась в том, чтобы удержать инцидент в тайне, докопаться до причины смертей прежде, чем кто-то решит прекратить тратить деньги — и людей — впустую. Нужно любой ценой спасти проект. Полковник отпустил дежурных, предупредив их под угрозой серьёзнейшего из наказаний, какие были в его власти, что рассказывать или обсуждать увиденное не следует. Ссылка, тюрьма и позор ожидали тех, кто предаст его доверие.

Ещё несколько минут полковник продолжал курить, глядя сверху вниз на трупы в «саванах». В свете мерцающих масляных ламп палаточные подстилки поблескивали, обретая болезненный желтовато-зелёный цвет. Он чувствовал себя под стать этому цвету. Во рту ощущался привкус желчи. Полковник бросил остатки сигареты на каменные плиты и раздавил носком ботинка. Он делал это намного дольше, чем требовалось, чтобы затушить окурок.

Кто-то вежливо кашлянул позади, и полковник повернулся, спрашивая себя, как давно он тут не один. Это оказался приписанный к подразделению офицер разведки, чей юношеский лоб прорезала глубокая морщина.

— Да? — спросил полковник.

— Трентон только что скончался, — сказал молодой человек.

«Выходит, их семеро».

Пусть мертвецы подождут

Семеро мёртвых солдат за один день. «И вот один, несчастный, одинокий...»¹ Полковник пробормотал особо непристойное ругательство.

— Перенесите его сюда как можно быстрее. Кто был с ним?

— Новая медсестра.

— Что ж, позаботьтесь о том, чтобы она держала рот на замке. Давайте всё проясним: я не хочу, чтобы о случившемся узнал кто-то помимо членов главного комитета, пока мы не разберёмся, что стоит за этим. Я не собираюсь впустую выбросить два года работы из-за несчастного... — Полковник посмотрел на трупы и содрогнулся. Вечный холод ледника пробирал до костей. — ...Случая, — договорил он.

— Но как же мы узнаем, что там произошло? — спросил офицер разведки, глянув через плечо.

— Мы можем лишь надеяться, что выживший заговорит. — Оставшийся солдат в меньшей степени подвергся загадочному недугу, который поразили всех восьмерых. Он всего лишь впал в беспамятство. — Его имя Хичкок, верно? — уточнил полковник.

Юноша кивнул.

— А если он не заговорит?

Полковник немного подумал:

— Тогда мы найдём того, кто его заставит.

¹ «И вот один, несчастный, одинокий...» — полковник вспоминает детский стишок про десятерых маленьких солдатиков (индейцев, негрят), обретший широкую известность благодаря роману Агаты Кристи «Десять негрят» («И никого не стало»). Цитируется по классическому переводу Л. Г. Беспаловой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

10—29 июля 1916 года

ОДИН

Звон был ледяной иглой, вонзившейся в самое сердце. При первых же нотах тело сотрясла дрожь, а сердце заколотилось как у грызуна; кожа начала зудеть от пота, который каплями выступил на лбу и увлажнил ладони. Слепая паника едва не одолела его, пока звон нарастал, а потом резко прекратился. Последовавшая за этим зловеющая тишина каким-то образом показалась ещё более грозной.

«Газовая атака».

Пора надеть противогаз. Майор медицинской службы сухопутных войск Великобритании Джон Х. Ватсон шагнул в сторону от юноши, которому оказывал помощь в полковом медицинском пункте, и заглянул под стол на козлах. Его сумки с противогазом там не было. Он слишком часто об эту сумку спотыкался. Ватсон вспомнил, что повесил её снаружи, на стене траншеи. Если атака настоящая, противогаз ему потребуется.

Опять раздался предупреждающий звон, явно более тревожный, чем до этого. Ватсон услышал, как старшина роты орёт: «Газ! Газ! Газ! Ну же, пар-

Пусть мертвецы подождут

ни, пошевеливайтесь, если хотите, чтобы ваши лёгкие остались внутри, где им и положено быть».

В блиндаже было всего два пациента, и одному из них не требовался противогаз. Он испустил дух. Дежурный санитар из МССВ, который готовил тело к погребению, возился с собственным респиратором из резины и холста.

— Дежурный, когда закончите, наденьте противогаз и на этого человека! — крикнул Ватсон. — Он должен быть там же, где его винтовка. Я пойду разыщу свою торбу.

Ватсон вышел из медпункта с низким потолком и поскользнулся на дощатом настиле, обветшалом и покрытом вязкой грязью. Перед ним, на противоположной стороне траншеи, была ниша, где в опорные балки вбили металлические крючки, соорудив примитивный гардероб под открытым небом. На крючках висел пёстрый набор накидок, касок, шлемов и плащей, но противогазов там не было.

Кто-то врзался в Ватсона, и он развернулся, едва умудрившись сохранить равновесие. Мужчина, лейтенант, из-за очистителя воздуха казавшийся пучеглазым, извинился приглушённым голосом и жестами показал, что Ватсону следует защитить лицо. Младший офицер указал вверх, на утреннее бледно-голубое небо. Точно коварный туман, первые завитки серовато-зелёного газа ползли над бруствером из мешков с песком. Ватсон почувствовал покалывание и жжение в глазах.

«Только не это. Неужели опять хлорный газ?»

Было слишком поздно бежать по траншеям в надежде на лишний противогаз, так что он повернулся к медпункту, где можно было отыскать хоть

какое-то убежище. В тот же миг его левая нога соскользнула с дощатого настила. Она погрузилась в густую и мерзкую окопную грязь — клейкую массу, которая гноилась вот уже почти два года. Нога Ватсона крепко увязла по самую лодыжку.

Майор издал грубое ругательство — дурная привычка, подцепленная у сослуживцев. Попытался высвободить ногу, но хватка трясины лишь сделалась крепче, и его засосало глубже в болото. Придётся пожертвовать ботинком, дорогим «Тренч Мастер», десять гиней за пару. «Не тревожься об этом сейчас. Тяни!» Однако вязкая грязь сдавливала так сильно, что Ватсон даже пальцами на ноге пошевелить не мог. Он ухватил себя за колено и дёрнул, но безуспешно. Жадная топь, забравшая столько людей, не отпускала его.

Газ уже катился вниз по склону траншеи тягучим и злобным облаком. Сигнал тревоги зазвучал опять, на этот раз не стихая. Наступление продолжалось. По всему фронту к сигналу присоединилась какофония сирен, гудков, свистков и трещоток. «Не хочу здесь умирать, только не таким способом». Но майор уже цеплялся за стену и видел, как чёрная жижа ползёт всё выше по захваченной ноге, а его пальцы, отчаянно искавшие опору, оставляли борозды на гнилых досках.

Майор озирался в поисках помощи, но все здоровымыслящие солдаты прятались.

— Помогите! — заорал он. Ответом было лишь шипение подплывающего яда, казавшееся злобным. Ватсон закрыл глаза, задержал дыхание и стал ждать, когда туман сделает с ним худшее.

— Майор Ватсон!

Пусть мертвецы подождут

Резкие интонации знакомого и отчётливого женского голоса вырвали Ватсона из забытья. Он открыл глаза. Перед ним было покрытое сажей окно хирургической комнаты, за которым простиралась улица Королевы Анны, чьи очертания скрадывал туман, зловеще нагрянувший не в сезон и превративший уличное движение в процессию призрачных силуэтов. Ватсон был не на фронте. Он несколько месяцев не видел траншеи, не дышал их воздухом. Грязь больше не была его постоянным спутником и упрямым врагом. Случился очередной сон наяву вроде тех, что преследовали его с самого возвращения из Франции.

Он повернулся к миссис Хоббс — домохозяйнице, которая с лицом ещё более чопорным, чем стянутые в пучок волосы, стояла у двери, ведущей в холл.

— Майор Ватсон, вы разве не слышали телефон? «Телефон». Не сигнал о газовой атаке.

Она указала себе за спину, на аппарат, который располагался на специальном ореховом телефонном столике от «Хилс»¹. Миссис Хоббс настояла на том, что этот предмет обстановки был единственным подходящим пьедесталом для нового приспособления. Не то чтобы ей нравилось им пользоваться: они с Ватсоном договорились, что трубку обычно он будет снимать сам.

— Нет, не слышал. Приношу свои извинения, миссис Хоббс. Кто это был?

— Мистер Холмс. — Она произнесла это с нарочито бесстрастным видом.

¹ «Хилс» (*Heal's; Heal and Son Ltd.*) — британская фирма — производитель мебели, основанная в 1810 г.

«Что, опять?» Ватсон посмотрел на настенные часы. Было три часа пополудни, и Холмс уже звонил ему четыре — возможно, пять — раз, в каждом случае повторяя какие-нибудь тривиальные новости о том, что в его коттедже установили новую цистерну для воды или что-то в этом духе. Ватсон вынужден был признать, к своему стыду и огорчению, что у него вошло в привычку клевать носом, пока друг болтает о такой незначительной чепухе. В особенности если дело касалось пчёл.

— Он ещё на линии? — спросил Ватсон.

— Полагаю, да. Он сказал, это важно. У него был взволнованный голос, сэр.

Каждый раз речь шла о чём-то важном. И он всегда был взволнован. Ватсон выглянул наружу, на лениво клубившуюся стену тумана, и фантомный запах хлора всё ещё щипал ему ноздри. В эти дни чувствам уже не следовало доверять. Увы, не следовало и полагаться на то, что его старый компаньон скажет что-то вразумительное.

— Будьте так любезны, передайте ему, что у меня пациент.

Мисс Хоббс поджала губы при мысли о том, что ей предстоит изречь неправду, и закрыла за собой дверь.

Ватсон сел в своё кресло и выдвинул ящик, в котором была жестяная коробочка с «Таблетками доктора Хэммонда для нервов и мозга», — продавец заверил его, что они исцеляют «особые недуги», связанные с военной службой. Положил коробочку на место, не открыв, закурил и почувствовал, как приятный дым его успокаивает. Сказанное миссис Хоббс не было полной ложью. У доктора Ватсона действительно был пациент. Он сам.